

RU

Коренные малочисленные народы Дальнего Востока России в истории Второй мировой и Великой Отечественной войны: момент исторической памяти

Подмаскин В. В.

Аннотация. Статья посвящена малоисследованному кругу проблем исторической памяти поколений в аспекте ценностных установок, а также вкладу, который внесли коренные малочисленные народы Дальнего Востока России (КМН) в разгром фашистской Германии и милитаристской Японии. Научная новизна работы определяется тем, что поставленная задача решалась с учётом вовлечённых в научный оборот новых опубликованных источников последних лет и экспедиционных материалов автора 2021 г., с применением культурно-антропологического и гендерного подхода, описательного, биографического методов и метода исторической реконструкции. Рассматривается социально-экономическое положение КМН во время войны. Акцентируется внимание на материальном вкладе аборигенов в общее дело Победы над врагом. Показана специфика хозяйственной деятельности и проблемы, связанные с функционированием трудового потенциала мобилизационной экономики региона в годы войны. Дана оценка истинной преданности аборигенов своему отечеству. Подчёркиваются изменения в традиционной деятельности. Характеризуются малоизвестные социально-демографические и культурные последствия военного времени. Затронута проблема усиления консолидационных этнических процессов в период войны. Полученные результаты показали, что ценностный подход не теряет своей актуальности, а материалы исследования могут быть использованы не только в научной, но и в воспитательной и педагогической деятельности.

EN

Indigenous Minorities of the Russian Far East in History of World War II and the Great Patriotic War: A Moment of Historical Memory

Podmaskin V. V.

Abstract. The aim of the research is to consider the little-studied range of problems of generations' historical memory in the aspect of value attitudes as well as the contribution of the indigenous minorities of the Far East of Russia to the defeat of Nazi Germany and militaristic Japan. The scientific originality of the work is determined by the fact that the task was solved taking into account the new published sources of recent years and the author's expedition materials of 2021 involved in the scientific circulation, using the cultural-anthropological and gender approach, descriptive, biographical methods and the method of historical reconstruction. The socio-economic situation of the indigenous minorities during the war is considered. Attention is focused on the material contribution of the aborigines to the common cause of victory over the enemy. The specifics of economic activity and the problems associated with the functioning of the labour potential of the mobilization economy in the region during the war years are shown. An assessment of the true devotion of the aborigines to their homeland is given. Changes in traditional activity are emphasized. The little-known socio-demographic and cultural consequences of wartime are characterized. The problem of strengthening the consolidation of ethnic processes during the war is touched upon. The obtained results showed that the value-based approach does not lose its relevance, and the study can be used not only in scientific research, but also in educational and pedagogical activity.

Введение

Война ускорила решение ряда социально-экономических проблем, связанных с мобилизацией ресурсов для нужд фронта. В эти годы завершилась коллективизация, ускорилось развитие новых для КМН отраслей

хозяйства – земледелия и животноводства, продолжался переход кочевого населения на оседлость, резко ускорило сближение коренных жителей с пришлым русским населением (Гурвич, 1970, с. 207-213).

Накануне войны у КМН в промысловом хозяйстве была создана основа общественного производства. Гарантией решения сложной проблемы питания населения уже служили коллективные и государственные хозяйства. Например, в 1945 г. только на Чукотке функционировало более 60-ти коллективных хозяйств, в них было объединено 2310 оседлых и кочевых хозяйств. Общественное стадо оленей в колхозах и совхозах за годы войны выросло с 12,2 до 36,5% общего поголовья животных. Промысловое хозяйство Чукотки не только обеспечивало нужды населения округа, но поставляло продукцию в другие районы страны. Исходя из нужд военной обстановки, в первые два года войны продукции морского зверя было вывезено почти на 1,5 млн руб., оленеводства – на 4,8 млн руб., рыбной продукции – на 25 млн руб. В валютный фонд государства за годы войны поступило пушнины почти на 4 млн руб. (Очерки истории Чукотки..., 1974, с. 252, 253). Мясо животных, рыбу и пушнину в основном доставляли КМН. Объём охотничьего промысла на Дальнем Востоке СССР значительно увеличился. Например, только колхоз «Удэгейский охотник» в Хабаровском крае в 1941 г. дал продукции на 213 603 руб., а в 1942 г. – на 277 803 руб. (Нефёдова, 1981). Очевидна динамика промыслового хозяйства.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью дополнить сведения о ценном вкладе КМН в военное время для сохранения достоверной коллективной памяти о минувшей войне. Практическая значимость работы расширяет наши представления о роли КМН в приближении Победы над врагом, видится в возможности использования материалов в конкретных научных исследованиях.

Задача работы: дополнение ценного вклада КМН в общее дело Победы в Великой Отечественной войне. Такой вклад, по ряду причин, в полной мере до настоящего времени так и не изучен.

Методологическую основу исследования составили основные принципы историзма и объективности. Культурно-антропологический подход позволил получить представление о социокультурной среде, в которой происходили события, обозначил территориальные рамки исследования (из 17 КМН ещё не изучен вклад в Победу негидальцев, тазов, юкагиров, алеутов, чуванцев). В ходе работы применялись общенаучные методы исследования истории, этнологии, социологии, психологии, культурологии, которые легли в основу разработки исследовательского инструментария. Теоретическую базу исследования составили работы, рассматривающие частичный вклад КМН в Победу. Российские учёные начали разработку проблемы сравнительно недавно. В 1985 г. вышла первая монография В. Г. Балицкого и А. С. Кисличко «Малые народы Дальнего Востока в Великой Отечественной войне». Разные аспекты проблемы рассмотрел В. А. Тураев (2020). При написании данной работы мы опирались на новые источники последних лет и экспедиционные материалы автора 2021 г. (Научный отчёт..., 2021).

Основная часть

КМН принадлежит значительное место в освоении природных ресурсов тайги и тундры. Большой удельный вес они занимали в охотничьем и морском промысле, рыболовстве и оленеводстве. Являясь испокон веков знатоками обширных территорий Дальнего Востока, в годы войны они стали проводниками многочисленных геологических и других экспедиций и поисковых партий, внося тем самым большой вклад в индустриальное освоение Севера (Долгих, 1970, с. 19).

Советское государство стремилось дать фронту больше промышленной и сельскохозяйственной продукции, вскрыть внутренние резервы с тем, чтобы сократить завоз промышленных и продовольственных товаров в регионы. Поэтому большое значение придавалось созданию собственной продовольственной базы с использованием местных природных ресурсов на Дальнем Востоке СССР (Зибарев, Чухланцев, 1981, с. 40).

В годы войны резко повысилась товарность сельскохозяйственного производства. Продукция всех видов традиционных промыслов потреблялась населением рабочих посёлков практически без ограничений и поставлялась в другие районы страны. Большим спросом пользовались меховая одежда и обувь.

Вместе со всей страной КМН помогали фронту, руководствуясь лозунгом: «Меньше брать у государства, больше дать государству». За годы войны колхозники Чукотки сдали 12 585 оленей, на 123 тыс. руб. пушнины, собрали для воинов Красной Армии 54 339 единиц меховой одежды и обуви (Нефёдова, 1981, с. 50). Во время войны сахалинские колхозники-нивхи из с. Ныурво для бойцов фронта доставляли табак и лекарственные растения (Колосовский, 1991, с. 121). Помощь в военное время только одного чукотского оленевода Энэнэиргин состояла из одного оленя, 21 единицы меховой одежды, 60 руб. деньгами и 535 облигациями. Немногочисленные народы юга Дальнего Востока внесли в фонд обороны значительные суммы личных денег, облигаций, мясо диких зверей, рыбу и меховую одежду, например, ульчи – коренное население Ульчского района Хабаровского края (численность их – более 2 000 чел.). Когда в 1941 г. почти все мужчины из сёл ушли на фронт, оставшиеся здесь старики, подростки, женщины, сами испытывавшие трудности военного времени, отправляли подарки и продовольственные посылки на фронт, собирали деньги для фонда обороны. Инициаторами сбора средств на строительство эскадрильи «Нижнеамурский колхозник» явились рыбаки ульчи из «Колхоза им. Ленина» (с. Булава). Они внесли к марту 1943 г. 44 314 руб. В ноябре 1943 г. ульчи из «Колхоза им. Кирова» собрали значительную сумму на восстановление г. Киева (Смоляк, 1966, с. 155). Старики и женщины стали выходить на добычу рыбы не только днём, но и ночами; многие подростки и даже дети 12-13 лет участвовали в промысле вместе с взрослыми в воскресные дни. За годы войны в фонд обороны страны орочами было внесено около 500 тыс. руб. Они собрали 70 тыс. руб. на строительство боевой эскадрильи «Советская Гавань»

(Ларькин, 1964, с. 144). Удэгейцы для Победы над врагом сдавали в фонд обороны пушнину, панты, мясо, корень женьшеня, облигации и деньги. Они внесли 16 585 руб. деньгами и 11 985 облигациями на строительство боевых самолётов эскадрильи «Народы Севера» (История и культура удэгейцев, 1989, с. 112). Чтобы перечислить всех, отлившихся в пополнении материальных средств обороны, пришлось бы назвать сотни имён и фамилий.

В суровое время войны шёл рост занятости КМН в отраслях, обслуживающих рыбную и горнодобывающую промышленность. Активизировались местные транспортные перевозки на оленях и собаках. Многие аборигены стали выполнять погрузочно-разгрузочные работы в морских портах, принимать участие в строительстве аэродромов, железных и шоссейных дорог и т.п. В годы войны на Чукотке увеличилось количество портов и их грузооборот. Например, грузооборот порта бухты Провидения с 1940 г. по 1944 г. вырос с 56,6 до 105 тыс. тон. В порту работало более 300 чел., из них 66 чукчей и эскимосов (Очерки истории Чукотки..., 1974, с. 250). Условия труда и быта были исключительно тяжёлыми.

Война отвлекла значительную часть мужского населения на фронт и более трудные участки работы. Его заменила молодёжь. К 1944 г. в морских портах и мастерских работало более 100 человек чукотской и эскимосской молодёжи. Бригада грузчиков под руководством Теучек в бухте Угольной, освоив погрузочно-разгрузочные машины, выполнила план в 1943 г. на 117-120% и в период навигации досрочно обслужила 10 пароходов (Очерки истории Чукотки..., 1974, с. 255).

Чукчанка Энмина явилась инициатором приобретения девушками профессии охотника. В 1942 г. она выполнила план сезона по добыче «мягкого золота» на 175%. Её почин быстро распространился. В 1943 г. 65 девушек Чукотки вышли на охотничьи тропы, а через год женщин с профессией охотника стало уже 102. 32 девушки работали пастухами в оленеводческих бригадах, 344 – на добыче и обработке рыбы (Очерки истории Чукотки..., 1974, с. 255). Самоотверженно трудились в тылу женщины уйльта и удэгейцев. Они заменили на промыслах и традиционном транспорте мужчин, в лютой холод пасли домашних оленей, для бойцов действующей армии изготовили сотни комплектов тёплой одежды и меховой обуви (Бибикова, 2009, с. 37; История и культура удэгейцев, 1989, с. 112).

Трудовой день молодёжи обычно заканчивался в школах военного обучения. На Чукотке было подготовлено 2 265 военных специалистов. Из числа КМН 32 были отправлены в военные училища, 102 спортсмена-лыжника в 1943-1944 гг. ушли в действующую армию (Очерки истории Чукотки..., 1974, с. 255).

Стремясь дать больше продуктов армии и стране, КМН проявляли инициативу и изобретательность, совершенствуя традиционную промысловую технику. В ходе войны они начали осваивать новые способы прибрежного рыболовства при помощи использования ставных, кошельковых неводов, перешли к круглогодичной добыче. Особенно эффективным оказался такой способ при подлёдном лове, раньше не практиковавшемся аборигенами (Научный отчёт..., 2021, д. 898, л. 34).

В соответствии с требованиями военного времени перестраивалась и культурно-просветительная работа. На её развитие отпускалось минимум денежных средств. Уже в 1941 г. резко сократились бюджетные расходы (Тураев, 2020, с. 459). Клубная деятельность велась на общественных началах. Например, только в Олюторском районе Корякского округа работало 70 агитаторов (Тураев, 2020, с. 462). Лекторы-активисты информировали население о положении на фронтах, читали газеты, выпускали боевые листки, стенгазеты и т.д. Создавались агитбригады, деятельность которых была направлена на развитие промышленности и сельского хозяйства. Пропаганда и агитация среди КМН была направлена на сбор средств на нужды обороны, разъяснение сущности фашизма, смертельной опасности, нависшей над Родиной, и патриотического долга каждого гражданина отдать все силы для приближения Победы над ненавистным врагом.

Накануне и во время войны продолжал осуществляться всеобуч среди коренного населения, строились школы. По-прежнему все дети из числа КМН, обучавшиеся в школах-интернатах, средних и высших учебных заведениях страны, находились на полном государственном обеспечении за счёт средств колхозов и совхозов.

Приводится много фактов помощи фронту детей войны. Они собирали посылки для фронта, заготавливали рыбу, орехи и ягоды, работали на рыбокомбинатах, колхозных полях и фермах. По указанию советского и партийного руководства каждая школа имела план по заготовке дикоросов. Например, ороцкие школьники с. Уска-Ороцкая Ванинского района Хабаровского края должны были собрать в 1942 г. 10 тонн брусники (История и культура орочей..., 2001, с. 145), плановая система заготовки дикоросов для фронта (ягод, черемши, орехов, лечебных трав) практиковалась у уйльта и нивхов Сахалина (Бибикова, 2009, с. 35, 37).

Большое значение приобрела в годы войны шефская помощь, в которой принимали активное участие дети и педагоги КМН. В 1943 г. на рыбокомбинатах Анадырского района работало 350 школьников и учителей. Отдельные учащиеся во время путины выполняли нормы на 120-150%.

За время войны учащимися Чукотского округа было собрано в фонд обороны Родины 128 521 руб. наличных денег и 98 150 руб. облигациями, а также 18 тыс. руб. на танковую колонну «Пионер». За помощь, оказанную фронту деньгами и тёплыми вещами, учащиеся округа получили благодарность от генерала армии К. К. Рокоссовского (Очерки истории Чукотки..., 1974, с. 259).

Военная обстановка не могла не отразиться на качестве учёбы и успеваемости школьников. Отмечается неудовлетворительная материальная база школ и низкий уровень успеваемости учеников КМН. Занятия проходили в чрезвычайно трудных условиях, не обновлялось учебное оборудование, не хватало учебников, все школы нуждались в тетрадях, чернилах, ручках и т.д. (История и культура тазов..., 2019, с. 331-332; Очерки истории Чукотки..., 1974, с. 257, 259; Тураев, 2020, с. 460). Всё изложенное выше не давало возможности школам дать знания в полном объёме. Но даже в этих сложных условиях школы сумели подготовить детей аборигенов

к продолжению учёбы в техникумах и институтах. В 1943 г. состоялся первый выпуск Анадырского педагогического училища; среди выпускников – чукчи, эскимосы, чуванцы. Несмотря на трудные военные годы, в стране продолжалась подготовка национальных кадров для Дальнего Востока. Факультет народов Севера был создан при Омском педагогическом институте им. Горького, где проводилась учебно-педагогическая и научно-исследовательская работа по линии изучения северных языков, их диалектов и говоров, создания пособий для школ. В 1943 г. с Чукотки было послано на учёбу 6 эскимосов и чукчей (Очерки истории Чукотки..., 1974, с. 260). Большую работу в подготовке национальных кадров проделал Хабаровский педагогический институт, где в 1943 г. было открыто отделение народов Севера с трёхгодичным сроком обучения. Студенты, окончившие это отделение, получили специальность преподавателя литературы и русского языка в 5-7 классах.

В условиях военного времени, как отмечалось в официальных документах, медицинское обслуживание коренного населения Хабаровского края по ряду объективных причин было неудовлетворительным, медицинские работники не проводили профилактических мер по предупреждению заболеваний, ослабла работа по санитарии и гигиене среди населения. В 1941-1945 гг. в районах проживания негидальцев наблюдались эпидемии, у уйльта Сахалина свирепствовала корь, болезнь унесла жизни более 30-ти детей (Бибикова, 2009, с. 33; История и культура негидальцев..., 2014, с. 145, 312), смертность значительно превышала рождаемость.

Великая Отечественная война осложнила демографическую ситуацию. На фронт ушли молодые и здоровые мужчины, что нарушило систему естественного воспроизводства населения. Перепись 1959 г. в отличие от всех дореволюционных переписей народов Севера и переписей 1926 и 1939 гг. показала численное преобладание лиц женского пола (Итоги Всесоюзной переписи..., 1962, с. 186, 188), что, вероятно, объясняется влиянием войны. Например, численность коряков сократилась в 1941-1950 гг. с 6 936 до 5 236 чел. В жалком состоянии находилась система здравоохранения, велика была детская смертность (Бибикова, 2009, с. 35; Тураев, 2020, с. 473-474).

В годы войны у КМН шло интенсивное формирование колхозного крестьянства и интеллигенции; появились рабочие и специалисты в разных областях народного хозяйства. Это были годы индустриального развития. Промышленное освоение Севера привело к тому, что в национальных районах и округах были созданы различные отрасли промышленности: горнорудная, рыбная, пищевая, судостроительная, машиностроительная и другие. Это, естественно, повлекло за собой процесс возникновения в среде коренных народов рабочих и инженеров. На крупных заводах Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре, Николаевска-на-Амуре работали алеуты, нивхи, нанайцы, орочи, ульчи, негидальцы. Все они в основном являлись выпускниками фабрично-заводских и технических училищ (Таксами, 1978, с. 245).

Большую помощь оказали орочи в строительстве железнодорожной магистрали, которую прокладывали от Комсомольска до Советской Гавани. Трасса проходила через труднопроходимый горный хребет Сихотэ-Алиня, дремучие заросли Приамурской тайги, в ряде мест она пересекала стремительные горные реки Хунгари и Тумнина. Отлично разбираясь в топографии местности, орочи оказывали неоценимую услугу изыскательской экспедиции, чтобы проложить стальную трассу кратчайшим путём. Когда строительство железной дороги приблизилось к селениям орочей, то все они вышли на помощь. 25 июля 1945 г. по новой трассе, протяжённостью в 445 км, прошёл первый поезд (Ларькин, 1964, с. 145). В годы войны на Чукотке за короткий срок была проложена воздушная трасса (перегон на фронт боевых самолётов) Уэлькаль – Красноярск. В строительстве участвовали сотни представителей КМН, показавших поистине фронтовые героизм и мужество. Многие из них были награждены за трудовые доблести правительством (Очерки истории Чукотки..., 1974, с. 250, 252).

КМН можно встретить в военное время почти во всех отраслях промышленности, на всех предприятиях Дальнего Востока: на Солнечном горно-обогатительном комбинате и в угольных шахтах Сахалина, на предприятиях лесной и рыбной промышленности, на рыбоперерабатывающих станциях и железной дороге, в аэропорту и на коммунальных предприятиях.

Дальневосточный регион на протяжении всей Великой Отечественной войны находился на острие угрозы военных действий с милитаристской Японией. Архивные материалы свидетельствуют о всеобщей мобилизации населения, о перестройке промышленности на военный лад, о работе оборонных заводов: «Энергомаш», «Дальдизель», «Амурсталь», «Авиационного № 126» и др. В это период было построено в г. Хабаровске 20 важнейших объектов промышленности и транспорта (Научный отчёт..., 2021, д. 898, л. 3-14; Ходжер, 2015).

Действительно, социально-экономические преобразования среди КМН в трудные годы войны оказали решающее влияние на рост товарной продукции сельского хозяйства, промыслов и местного кустарного производства, обеспечили собственные нужды региона и другие районы страны сырьём и продуктами питания.

Тысячи представителей КМН сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Они проявили образцы мужества и героизма в боях под Москвой, Сталинградом, Курском, Берлином, участвовали в освобождении народов Европы от фашистской тирании, воевали против японцев (Балицкий, Кисличко, 1985, с. 6). Пали смертью храбрых лётчики-чукчи Т. Елков, С. Шитиков, А. Кеутувги, Ф. Верещагин. На фронтах Отечественной войны были убиты эскимосы Лайвокан и Акосек (Очерки истории Чукотки..., 1974, с. 264). Из 104 удэгейцев и нанайцев, призванных Пожарским военкоматом Приморского края, пропали без вести 20 чел. На полях сражений погибли 13. Среди них удэгейцы Леонид Дженикович Аянка, Надыга Инжекеевич Геонка, Михаил Гамбович Каленчуга, Ефрем Лаувич Кукченко, Владимир Дайцевич Куенка, Василий Егорович Пионка, Константин Дуляевич Суанка, Лайза Галимович Суляндзига, Пётр Михайлович Суенка, нанайцы Семён Дмитриевич, Фёдор Яковлевич и Афон Афонович Уксуменко, Андрей Михайлович Уза (Научный отчёт..., 2021, д. 898, л. 3-8).

КМН, которых фашисты относили «к неполноценным нациям», обречённым на полное истребление, приняли самое активное участие в укреплении обороноспособности своей Родины. Большинство молодёжи ушло

добровольно на фронт. Например, 30 сынов малочисленного ороцкого народа храбро сражались в едином строю с представителями других национальностей и вписали в летопись героических боёв немало славных страниц. Незабываем великий подвиг охотника-снайпера Кирилла Батума, застрелившего 38 фашистов под Киевом (Ларькин, 1964, с. 143). Ульчи отдали многих своих сыновей за независимость Родины. Только из с. Булава погибло на фронтах 12 человек. Многие вернулись в родные сёла инвалидами (Смоляк, 1966, с. 154-155). Немногочисленный нанайский народ потерял на полях сражений более 500 лучших своих сынов – каждый четвёртый из двух тысяч солдат, призванных из нанайских сёл, не вернулся домой. Имена героев Максима и Александра Пассаров, Алексея Самара, Захара Киле вписаны в военную летопись России (Рубан, 2015, с. 154).

Ульч Дмитрий Тыкану, как только началась Великая Отечественная война, ушёл добровольно на фронт защищать нашу Родину от немецко-фашистских захватчиков. Его, как главу большой семьи и председателя рыболовецкого колхоза, могли бы освободить от воинской обязанности. На фронте Дмитрий Тыкану и его младший брат Михаил погибли смертью героев. Погибли на фронте и его односельчане: бывший председатель колхоза и Сельского совета Илларион Дяксули, один из первых комсомольцев района Иннокентий Тумали, бывшие студенты Мутаку Дяксули и Сопоро Вальдю. Среди ульчей – много людей, которые с гордостью носят на груди ордена и медали СССР. Одни получили их за ратные подвиги, другие – за трудовой героизм. Среди них – Павел Тихонович и Сокси Иванович Вальдю, Дмитрий Васильевич и Кирилл Николаевич Ван, Владимир Михайлович Дяксули, Байба Летович Заксор и др. (Вальдю, 1978, с. 114). Особо необходимо отметить филолога-учёного нанайца С. Н. Оненко: фронтовика, награждённого медалями за ратные подвиги, в том числе орденом Боевого Красного Знамени (Зибарев, Чухланцев, 1981, с. 41).

На фронтах Отечественной войны КМН заняли достойное место. Тут они проявили замечательные качества знатоков природы, следопытов, тонкую наблюдательность, выносливость, бдительность, мужество и отвагу, показали умение ориентироваться в любой обстановке и в любое время суток. Среди них были бойцы 59 воинских специальностей: стрелки, разведчики, снайперы, пулемётчики, наводчики орудий, связисты, радисты, сапёры, бронейщики, миномётчики, лётчики, танкисты, командиры подразделений и расчётов. Только в составе 17-ти стрелковых соединений их было 1 372 чел. (Балицкий, Кисличко, 1985, с. 7; Канчуга, Вечерко, 2018, с. 52).

Среди тех, кто отстаивал честь, свободу и независимость Родины с оружием в руках, были чукчи, эскимосы, нанайцы, удэгейцы, орочи, ульчи, эвенки, эвены и др. Удэгеец Сатыма Чуфуевич Геонка дошёл до Берлина и расписался на поверженном рейхстаге. Служил в артиллерии, был наводчиком батареи (Канчуга, Вечерко, 2018, с. 53). Вуквол, в мирное время прославивший чукотское национальное искусство резьбы по кости, отмеченный наградой на Всемирной выставке в Париже, в годы войны взял в руки винтовку. Его имя значится среди лучших снайперов Ленинградского фронта, он был награждён тремя боевыми орденами, погиб, защищая город от фашистов. Первый нанайский поэт Аким Дмитриевич Самар пошёл добровольцем на фронт и пал смертью храбрых в боях за Сталинград. На полях сражений погибли 10 орочей (Степан, Николай, Павел и Василий Акунка, Алексей Еминка, Иван Билянка, Фёдор Копинка, Егор Пудзя, Владимир Сеочёнок, Степан Уленка) и 3 эвенка (Кирилл и Трофим Батум, Иван Адян) (Ларькин, 1964, с. 144). На центральной площади национального с. Уська-Ороцкая был сооружён памятник погибшим героям войны (Научный отчёт..., 2021, д. 898, л. 51). Памятники ветеранам – это места, где проходят все общественные праздники.

Из 78 удэгейцев сёл Красный Яр и Олон, участвовавших в боях с немецко-фашистскими захватчиками и японскими милитаристами, был убит каждый третий (История и культура удэгейцев, 1989, с. 112). Студенты уйльта Сахалина, которых война застала во время учёбы в Ленинградском институте народов Севера, не вернулись на Сахалин. В их числе – Иван Осипов и Сэнтурэну Емельянов, погиб под Сталинградом Николай Соловьёв (Бибикова, 2009, с. 36).

Неоценимый вклад в Победу над Японией в 1945 г. внесли удэгейские и нанайские разведчики, добывавшие важные сведения для советского командования о противнике и своевременно передававшие их через линию фронта. За ценные сообщения для нашей армии о пограничных районах Маньчжурии бикинский удэгеец Н. Г. Канчуга был награждён орденом Боевого Красного Знамени, а его односельчане В. Г. Кялундзига и Н. Геонка – орденами Красной Звезды (История и культура удэгейцев, 1989, с. 112). Удэгейский писатель Джанси Кимонко в годы Великой Отечественной войны охранял границы Дальнего Востока, за усердную службу был награждён тремя медалями (Новая жизнь..., 1967, с. 91-92). В 1943 г. нанайец Н. Б. Киле был призван в армию, учился в разведшколе, окончив которую, был заброшен в Маньчжурию в тыл японских войск. Трудную задачу, поставленную перед ним командованием, успешно выполнил (Кочешков, 2003, с. 100). Погибли во время разведки на Южном Сахалине уйльта Пётр Андреев и Григорий Макаров с семьёй, Икэвки Яковлев (Бибикова, 2009, с. 33, 37).

Пулемётчик удэгеец Гулино Канчуга, начиная с Ленинградского фронта, прошёл всю войну и победителем вернулся в родное село, приступил к мирному труду. Как он нам сообщил, его не задела ни одна пуля, ни один осколок. Он владел даром шамана, обращался к духам с просьбой защитить его от «стрел» противника (Научный отчёт..., 2021, д. 898, л. 42).

Не остались в стороне от желания защищать Родину женщины КМН. Из родных сёл ушли на фронт в 1942 г. орочка Раиса Зенкова, ставшая известным снайпером, удэгейская связистка Екатерина Канчуга, зенитчица Надежда Кукченко (Тураев, 2020, с. 465). Удэгейские женщины работали во фронтовых госпиталях. Уже летом 1941 г. на Западный фронт была послана Татьяна Суляндзига для оказания медицинской помощи в экстремальных ситуациях. В боях с империалистической Японией принимали активное участие медсестры – Нина

Ингелеевна Кялундзига, Екатерина Гадаевна Канчуга, Надежда Павловна Кукченко, Анна Дуляновна Суанка, спасшие сотни раненых бойцов (Научный отчёт..., 2021, д. 898, л. 5-6).

Бились с фашистами учёные и учителя чукчей, эскимосов и эвенков. Среди них – дальневосточники, доктора филологических наук Г. А. Меновщиков, П. Я. Скорик, М. Г. Воскобойников и др. Они способствовали развитию образования и культуры коренных народностей Севера, вели научно-исследовательскую работу над созданием письменности, учебников, занимались изучением фольклора и этнографии (Кочешков, 2003, с. 137).

В Победе над фашистской Германией и милитаристской Японией проявилась мощь многонациональной страны, единство и сплочённость со всеми народами Советского Союза. За подвиги на фронтах орденами и медалями награждены свыше 2 тыс. представителей КМН, в том числе орденом Ленина – 5 чел., орденом Красного Знамени – 23, Отечественной войны – 103, Славы – 118, Красной Звезды – 141, медалью «За отвагу» – 311. Эвенки И. П. Увачан, С. Д. Номоконов, нанаец А. П. Пассар стали Героями Советского Союза (Балицкий, Кисличко, 1985, с. 6; Тураев, 2020, с. 471). Не случайно англо-американский социолог В. Манделл развил мысль: «Случись война на Амуре и Уссури, нет ни малейшего сомнения в том, что Советский Союз выиграл бы» (Mandell, 1944, с. 45).

Заключение

Таким образом, КМН своими воинскими подвигами на всех фронтах, героическим трудом и материальными взносами в фонд обороны страны внесли ценный вклад в достижение великой Победы над фашистской Германией и милитаристской Японией. За доблестный труд и проявленный героизм многие из них были награждены орденами и медалями, среди них – три героя Советского Союза. Создание на Дальнем Востоке в годы войны мощных очагов промышленности (горнодобывающей, лесной, пищевой), а вместе с ними культурно-бытового комплекса, несомненно, оказало влияние на социально-экономическое развитие аборигенов и улучшило их обслуживание. С ростом образовательного уровня, с расширением участия в различных нетрадиционных отраслях хозяйства, с развитием межэтнических связей стали более разносторонними культура и быт КМН.

В заключение автор приходит к выводу, что ради достижения великой Победы сплотились все слои советского общества, вне зависимости от этнической, социальной и политической принадлежности.

Материалы исследования прошли научную апробацию на Международной научной конференции «75 лет Победы в Великой Отечественной и Второй мировой войне: уроки истории и современность» (г. Владивосток, 8 сентября 2020 г.) (<https://ihaefe.org/news/8874>) и получили высокую оценку (Маклюков, 2020).

Источники | References

1. Балицкий В. Г., Кисличко А. С. Малые народы Дальнего Востока в Великой Отечественной войне. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1985.
2. Бибикина Е. А. Воспоминания // Культурное наследие народов Дальнего Востока России. Сахалинская область. Уйльта. Эвенки. Южно-Сахалинск: Лукоморье, 2009.
3. Вальдю А. О моих односельчанах (из блокнота писателя) // Таёжные зори. Большая судьба малых народов. Хабаровск: Хаб. кн. изд-во, 1978.
4. Гурвич И. С. Этнические процессы на Крайнем Северо-Востоке Сибири // Преобразования в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера. М.: Наука, 1970.
5. Долгих Б. О. Этнический состав населения Севера СССР (вопросы численности коренных народностей и классификация их языков в свете последних статистических данных) // Преобразования в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера. М.: Наука, 1970.
6. Зибарев В. А., Чухланцев А. М. Роль партийных организаций в социально-экономическом развитии северных автономных округов РСФСР // Опыт некапиталистического развития малых народов Дальнего Востока СССР. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1981.
7. История и культура коряков / под общ. ред. акад. А. И. Крушанова. СПб.: Наука, 1993.
8. История и культура негидальцев: историко-этнографические очерки (вторая половина XIX - начало XXI в.) / отв. ред. А. Ф. Старцев. Владивосток: Дальнаука, 2014.
9. История и культура орочей: историко-этнографические очерки / отв. ред. В. А. Тураев. СПб.: Наука, 2001.
10. История и культура тазов: историко-этнографические очерки (вторая половина XIX - начало XXI в.) / отв. ред. А. Ф. Старцев. Владивосток: Дальнаука, 2019.
11. История и культура удэгейцев / под общ. ред. акад. А. И. Крушанова. Л.: Наука, 1989.
12. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. СССР. Сводный том. М.: Статистика, 1962.
13. Канчуга Н. Д., Вечерко С. С. Удэгейцы (лесные люди) - Хранители тайги и Бикина. Красный Яр: прошлое - настоящее - будущее. М.: PrintUP, 2018.
14. Колосовский А. С. Применение лекарственных растений аборигенами Сахалина // Краеведческий бюллетень. 1991. № 4. Южно-Сахалинск.
15. Кочешков Н. В. Российские исследователи аборигенных народов Дальнего Востока (XVIII-XX вв.). Владивосток, 2003.
16. Ларькин В. Г. Орочи (историко-этнографический очерк с середины XIX в. до наших дней). М.: Наука, 1964.

17. Маклюков А. В. Научное сообщество даёт отпор фальсификаторам // Дальневосточный учёный. 2020. 30 сентября.
18. Научный отчёт В. В. Подмаскина за 2021 г. // Архив Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2.
19. Нефёдова С. П. Опыт культурного строительства на севере Дальнего Востока // Опыт некапиталистического развития малых народов Дальнего Востока СССР. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1981.
20. Новая жизнь народов Севера. М.: Наука, 1967.
21. Очерки истории Чукотки с древнейших времён до наших дней / отв. ред. Н. Н. Диков. Новосибирск: Наука, 1974.
22. Рубан Н. А. Темы войны и нравственного долга в повести Г. Ходжера «На свидание к деду» // Восьмые Гродековские чтения: материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н. И. Гродекова, 2015. Т. 3.
23. Смоляк А. В. Ульчи (хозяйство, культура и быт в прошлом и настоящем). М.: Наука, 1966.
24. Старцев А. Ф. История социально-экономического и культурного развития удэгейцев (середина XIX - XX в.). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000.
25. Таксами Ч. М. На рельсы индустрии // Таёжные зори: большая судьба малых народов. Хабаровск: Хаб. кн. изд-во, 1978.
26. Тураев В. А. Малочисленные народы Дальнего Востока в условиях военного времени // Дальний Восток СССР: 1941-1945 гг. / под общ. ред. члена-корр. РАН Н. Н. Крадина, отв. ред. Г. А. Ткачёва. Владивосток: Дальнаука, 2020.
27. Ходжер Е. Г. Архивные документы в помощь патриотическому воспитанию подрастающего поколения // Восьмые Гродековские чтения: материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н. И. Гродекова, 2015. Т. 3.
28. Mandell W. The Soviet Far East and Central Asia. N. Y., 1944.

Информация об авторах | Author information

RU**Подмаскин Владимир Викторович¹**, д. ист. н., проф.¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Владивосток**EN****Podmaskin Vladimir Viktorovich¹**, Dr¹ Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok¹ podmaskin@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 27.08.2021; опубликовано (published): 29.10.2021.

Ключевые слова (keywords): коренные малочисленные народы; Дальний Восток России; Вторая мировая война; Великая Отечественная война; indigenous minorities; Far East of Russia; World War II; The Great Patriotic War.